

Текст · 8 апреля 2019, 08:55

Александр Бородихин,

Делегирование власти. Венесуэльские «колективос»

Для своих сторонников эти люди на мотоциклах — «стальные рыцари» и самые пламенные защитники идеалов венесуэльской боливарианской революции. Впрочем, сегодня они больше напоминают преступные группировки, в огромной степени контролирующие жизнь общества. Добро пожаловать в мир *colectivos*.

В 2002 году президенту Уго Чавесу пришлось иметь дело сразу с двумя попытками отстранить его от власти: военным переворотом и забастовкой в важнейшем для страны нефтяном секторе. Справившись с этими угрозами, он осознал необходимость параллельных силовых структур, которые могли бы противостоять регулярным вооруженным силам или выступить в роли штурмовых отрядов против оппозиции, когда та выйдет на улицы. Так появились «колективос».

Само название «колективос» восходит к венесуэльским ультралевым партизанским отрядам 1960-х годов, но при Чавесе термин присвоила новая власть: в 2001 году началось создание политических групп нового поколения — так называемых «боливарианских кружков» — для консолидации политической поддержки на низовом уровне.

«Боливарианские кружки» доказали свою лояльность и готовность к уличному насилию во время попытки государственного переворота. Боевым крещением для этих групп стало 11 апреля 2002 года; на видеозаписях из Каракаса видно, как вооруженные люди обстреливают оппозиционных демонстрантов с моста Льягуно. К концу дня погибли 20 человек, еще десятки человек — «чависты» и их противники — получили ранения.

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Венесуэльские генералы отказались подчиняться приказам Чавеса и подавлять антиправительственные протесты. В конце концов Чавес согласился уйти в отставку при условии, что его с семьей вышлют на Кубу. Тем не менее, уже через двое суток Чавес вернулся к власти — в основном благодаря поддержке генерала Рауля Бадуэля, тогдашнего командующего 42-й парашютной бригадой, вокруг которого сплотились сторонники президента в армии. Этот момент стал переломным — после этого Чавес решился удерживать власть любой ценой и вступил на путь радикализации боливарианской революции.

После вспышки уличного насилия 11 апреля за решетку попали всего три человека, в том числе — Иван Симоновис, тогдашний глава полиции Каракаса. Он был приговорен к 30 годам тюремного заключения.

Встреча с Симоновисом проходит у него дома, где он с 2014 года содержится под домашним арестом. Он считает, что насилие «боливарианских кружков»

и оставшиеся безнаказанными убийства послужили фундаментом для власти «колективос» в наши дни.

«Они сказали, что стрелявшие с моста применяли силу против полиции в целях самообороны. Как можно говорить, что человек, открывший стрельбу по полицейским, реализует свое законное право на применение силы?» — удивляется Симоновис.

После переворота термин «колективос» стал вытеснять название «боливарианские кружки» из публичного лексикона властей. В 2006 году эти проправительственные вооруженные группировки получили крышу в виде официальных «общественных советов», через которые они стали получать государственное финансирование и прочие ресурсы, в том числе оружие. Так они легализовались и обрели реальную власть на подконтрольных территориях.

«На работе члены "колективос" занимаются охраной государственных чиновников. Это дает им прямой доступ к государственным ресурсам, оружию и всему остальному», — говорит доцент Нью-Йоркского университета Алехандро Веласко, автор книги «Восстание баррио» (баррио — трущобы, аналог бразильских фавел) о венесуэльской городской политике.

В районе 23 Января

Район 23 Января (*23 de Enero*) в Каракасе назван так в честь январского восстания 1958 года.

В Венесуэле не найти места, где дух боливарианской революции и культура «колективос» воплотились бы более наглядно, чем район 23 Января в Каракасе. Здесь базируются группы «колективос» с самой дурной славой и самым значительным влиянием.

Военно-исторический музей

Куартель-де-ла-Монтанья, где покоится бывший президент Уго Чавес, с виду напоминает европейский замок. С холма открывается вид на раскинувшийся внизу район 23 Января — нагромождение самостроя и лачуг, облепивших жилые высотки. Дальше — президентский дворец Мирафлорес.

На стенах домов — лики Чавеса, известных «колективос» и героев боливарианской революции. Тем не менее, в последние годы жители района все чаще недовольны не только чавистами у власти, но и их наместниками — «колективос». Редкие группы по-прежнему ходят без оружия и хранят верность своим первоначальным культурным и социальным идеалам, но большинство «колективос», присягнувших революции, фактически переродились в вооруженные формирования, финансируемые в том числе за счет преступной деятельности.

Сотрудников *InSight Crime* в районе, где с подозрением смотрят на чужаков, сопровождал уважаемый местный житель. У многих молодых парней, которых мы встречали по пути, на груди висели кожаные сумки; наш гид пояснил, что таким образом многие «колективос» носят пистолеты: не на виду, но всегда под рукой.

По словам местных жителей, район целиком и полностью контролируют «колективос». На блокпостах часто взимают плату за проезд машин.

Жители района 23 января на спортивной площадке. Фото: Валерий Шарифулин / ТАСС

У «колективос» несколько источников дохода — как законные, так и нет. Легальные деньги поступают в основном от властей; некоторые группы ведут собственный бизнес, приносящий прибыль. Финансовая поддержка со стороны правительства все реже выражается в наличных платежах — теперь речь идет скорее о концессиях, например, при распределении продуктов питания.

«Они контролируют [распределение] продуктов и держат в страхе весь район. Именно в страхе», — тихим голосом рассказывает местная жительница Клаудия. (Здесь и далее имена опрошенных изменены в целях безопасности).

Другая жительница района — Роза — тоже негодует: «Я не знаю, откуда они берут еду: покупают, а затем продают на черном рынке. Они постоянно говорят про равенство, революцию, не знаю, что еще, а потом продают коробки с продуктами по завышенным ценам».

Один из лидеров группы «колективос» старой школы «Тупамарос» Лисандро Перес, известный под псевдонимом Мао, сравнивает торговлю продуктами питания с наркобизнесом — с точки зрения прибыли: «Многие из тех, кто продавал наркотики, сейчас продают еду. Это менее рискованно и более выгодно».

То же касается торговли лекарствами, которых сейчас вечно не хватает, и которые отчаявшиеся люди готовы покупать даже по очевидно грабительским ценам.

В части незаконных доходов «колективос» *InSight Crime* обнаружил свидетельства их причастности к продаже и распространению наркотиков, вымогательству и нелегальным азартным играм. «Торговля наркотиками здесь самое обыденное дело, и они ходят с оружием по улицам, когда захотят», — говорит Роза, наливая нам кофе в своем доме.

«Наркотиками здесь торгуют, как кока-колой. "Колективос" контролируют поставки наркотиков — те, которым дано такое право», — признается лидер одной из групп «колективос» из района 23 Января, представившийся Маркосом Галеано.

В беседах местные жители и сами «колективос» рассказывают, что вооруженные группы также управляют подпольными казино. «Они встречают людей, которые приходят играть на деньги, а затем провожают их до выхода», — говорит Клаудия.

Мао подтверждает, что казино появились в районе 23 Января относительно недавно, и признает, что ими управляют «колективос», хотя и настаивает, что у него против такого бизнеса есть возражения этического порядка. «Я не могу запретить людям развлекаться, но не могу сказать, что одобряю казино, потому что они прививают коммерческую культуру, идею о том, что быть мужчиной — значит иметь больше [денег] и насаждать свое превосходство», — поясняет он.

Мао недолюбливает молодых «колективос». Его «Тупамарос» появились еще до Чавеса, в 1979 году, но при Чавесе их влияние росло в геометрической прогрессии. «Термин "колективос" используется повсеместно, но мне кажется, что некоторые "колективос", к сожалению, должны исчезнуть».

У Маркоса Галеано тоже свое видение: «Все [группы] хотят иметь больше оружия, чем другие. Каждый лидер отвечает за свою территорию и делает там все, что ему хочется. Многие называют себя демократами, но на деле исполняют то, что велит начальник».

Граффити в районе 23 Января в Каракасе. Фото: Charles Mostoller / ZUMA / ТАСС

«Ла-Пьедрита»

Мессианскую мифологию одной из самых известных групп «колективос» из района 23 Января, «Ла-Пьедрита», прекрасно иллюстрирует уличное граффити, на котором изображен Иисус в терновом венце с автоматом Калашникова — а рядом с ним Богородица с младенцем Иисусом и еще одним автоматом.

«Ла-Пьедрита» появилась до прихода Чавеса к власти. Валентин Сантана и Карлос Рамирес основали свой «коллектив» еще в сентябре 1985 года в попытках остановить уличное насилие в районе. Среди сподвижников Сантаны — его братья и другие родственники; группа строго придерживается принципов марксизма-ленинизма.

У «Ла-Пьедриты» есть радиостанция; «колективос» обеспечивали оборудованием кубинских врачей,

которых когда-то массово привозили в Венесуэлу, но теперь их здесь нет. У «колективос» есть небольшая ферма в черте города, где разводят цыплят и выращивают овощи, которые продают по сдельным ценам. Планируется запуск пекарни.

Но в гораздо большей степени репутация «Ла-Пьедриты» связана с уличным насилием — она стала олицетворением агрессивных проправительственных групп. «Колективос» заливали слезоточивым газом участников оппозиционных акций протеста и журналистов, обвиняя их в контрреволюционном саботаже. Имея опыт армейской службы, Сантана использовал его для насаждения дисциплины и выстроил в группе строгую вертикальную иерархию; он заявлял, что «Ла-Пьедрита» готова защищать боливарианскую революцию «любой ценой».

На сегодняшний день выдано три ордера на арест Сантаны, два из них — по делам об убийствах. Несмотря на это, он часто появляется на публике и дает интервью иностранным СМИ. В феврале 2018 года Сантана выложил в твиттер [видео](#), на котором он обнимается с высокопоставленными чиновниками, в том числе — генералом Фабио Заварсе Пабоном, командующим Боливарианской национальной гвардией (*GNB*) и вооруженными силами столичного округа, попавшим под санкции США за разгон демонстраций.

Валентин Сантана (справа). Фото: [@valentinpueblo](#)

Присвоение государственной власти

Деятельность «колективос» не ограничивается крышеванием бизнеса на подконтрольной территории: с тех пор, как в 2011 году Чавес распустил столичную полицию, фактически район 23 Января и некоторые другие районы Каракаса контролируют «колективос», а силовикам приходится согласовывать с ними свои визиты. Местный общественный деятель Мануэль Мир говорит, что «колективос» превратили район в «государство в государстве». Многие группы работают с силовиками рука об руку, зачастую выполняя за них грязную работу. Связи таких «коллективов», как *Tres Raíces* («Три корня») и «Фронт 5 Марта», с органами госбезопасности хорошо известны.

«Три корня» — одна из самых хорошо вооруженных групп, некоторые из ее «колективос» служат в Боливарианской национальной разведывательной службе (*SEBIN*), муниципальной полиции *PoliCaracas*, Главном управлении военной контрразведки (*DGCIM*) или силах специального назначения Боливарианской национальной полиции (*FAES*). Хотя членов «Трех корней» обвиняли в причастности к похищениям людей и убийствам, связи с высокопоставленными силовиками означают, что их фактически невозможно привлечь к ответственности за эти преступления.

«Фронт 5 Марта» был основан бывшим полицейским Хосе Мигелем Одреманом, которого убили в ходе спецоперации 2014 года. «Колективос» из этой группы проходят по делам о семи убийствах, а также о грабежах и вымогательствах. Одреман также организовал Венесуэльскую боливарианскую

ассоциацию телохранителей, участники которой выступают по существу наемниками.

«Колективос» также упоминались в связи с сомнительными «операциями по народному освобождению» (ОНО) — рейдами против криминалитета, инициированными президентом Николасом Мадуро для снижения уровня преступности. Действия вооруженных групп во время таких операций, сопровождавшихся многочисленными убийствами, описывались формулой «сначала стреляй, потом задавай вопросы».

Кампания ОНО так и не достигла заявленной задачи — снизить уровень преступности, зато внесла свой вклад в рекордную статистику убийств и дала повод для разговоров о причастности правительственных сил к внесудебным расправам. Выжившие и их родственники рассказывали, что бойцы ОНО стреляли на поражение. «[Участники операций] убивали невинных, врываясь в дома и открывая огонь, не спрашивая, кто перед ними», — говорит местная жительница Клаудия.

По словам очевидцев, степень вовлеченности «колективос» в спецоперации может быть разной. Часто они помогают силам госбезопасности во время рейдов в родном районе 23 Января, улицы которого им хорошо знакомы.

«В "операциях по народному освобождению" принимают участие различные силовые структуры, а "колективос" обычно набрасывают капюшоны и оказывают им поддержку», — говорит Клаудия. Другая жительница района отводит

проправительственным группам еще более зловещую роль: «Именно "колективос" занимаются расправами».

В 2017 году «колективос» снова выполнили свою традиционную функцию, поучаствовав в разгоне акций протеста в качестве ударных отрядов, которые применяли против протестующих слезоточивый газ и даже стреляли в них из пистолетов.

Луис Седеньо, который руководит изучающей венесуэльскую преступность НКО *Paz Activa*, считает сегодняшних «колективос» своеобразным кадровым резервом наемников для властей и — все чаще — для преступных группировок: «Им платят за насилие... Платят люди, которым нужно посеять хаос».

Исследование *InSight Crime* выявило присутствие 46 различных групп «колективос» только в районе 23 Января — от вполне «традиционных» до набирающих силу «гибридных» организаций. Какие-то из этих групп малы и лишены сколько-нибудь узнаваемой идентичности; мы отдельно отметили лишь те, которые считаем наиболее значимыми.

Многие из рядовых участников «колективос», с которыми мы поговорили, до сих пор относятся к Чавесу с благоговением. Мадуро же по большей части вызывает насмешки. «После смерти команданте Чавеса мы оказались на перепутье. Все не так, как было; времена Чавеса несравнимы с тем, что пришло после него», — говорит один из лидеров «колективос» по имени Маркос.

Очевидно, что государственный контроль над «колективос» ослаб, а во многих случаях и просто исчез. Отчасти это связано с нынешним политическим хаосом и экономическим кризисом, которые «колективос» не считают проявлением слабости боливарианской революции. Они скорее склонны объяснять ситуацию в стране тем, что Мадуро предал принципы революции. Другая причина заключается в том, что у властей нет денег, и финансирование урезают по всем направлениям, в том числе и для «колективос». Это заставило вооруженных сторонников властей учиться финансовой самостоятельности, что в большинстве случаев означало уход в криминал.

Некоторые «колективос» поддерживают связи с колумбийскими повстанцами — альянс, которому изначально благоволил Чавес, и который Мадуро уже не способен контролировать. Отдельные «колективос» проходили обучение в лагерях Революционных вооруженных сил Колумбии (*FARC*). При посещении района 23 Января мы встретили на улице бюст легендарного основателя и лидера *FARC* Педро Антонио Марины, известного как команданте Мануэль Маруланда.

По данным бывших участников *FARC* и источников в колумбийских силовых структурах, сегодня повстанцев с венесуэльскими группами в большей степени связывают интересы в сфере нелегального бизнеса, чем идеологическая близость.

Полный текст доклада «Венесуэла: мафиозное государство?» (на [английском](#) и [испанском](#)

языках) можно прочитать на сайте *InSight Crime* — международной НКО, которая исследует организованную преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна.